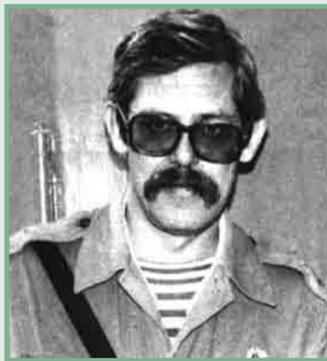

СВОБОДНАЯ ОХОТА

Алексей САПРЫКИН:

Профессиональный драматический актёр. В 1992 году добровольцем ушел на карабахский фронт, за последующие три года службы трижды получив досрочное повышение в офицерском чине. Возглавлял развед.отдел отдельного батальона специального назначения правительственных войск. В свет вышли две части книги документальных очерков А.Сапрыкина, посвященных карабахской войне, - "Да не судимы будем".

Зима пришла запоздало. На дворе конец декабря, а снега нет: только подмораживало по ночам, а на утро все то же - грязь и слякоть.

В деревенском клубе, где мы разместились, валялись большие токи промерзшего сена. Здесь мы ночевали. Печи не было, а значит, просушить мокрые шмотки мы не могли, и потому половина отряда чихала и сопливила. Иногда местные жители баловали нас горячим чайком, который заменял нам сразу и первое, и растопку, и аспирин.

В Геранбой нас, группу из четырнадцати человек, закинули на вертолете. Задача, как всегда, была гениально проста: обнаружить вражеский "град", уничтожить и, для отчёта, заснять его "до" и "после". В районе имелось достаточно сил для проведения этого мероприятия, но "местным" это было то ли не под силу, то ли запахло. Так нам начальство и сказало: "Идите и уничтожьте наглуго БМ-21. Она всех уже достала по самое горло!"

Ладно, Бог с вами со всеми!

Итак, мы на месте. Проведя несколько часов на свежем воздухе, в фруктовом саду, наконец-то попали к заму по боевому направлению...

- Вы, ребята, ой как не вовремя! Ваша отдельно взятая задача мне на фиг не нужна, - сразу в лоб шлёпнул. - Но с вами что-то надо делать... Завтра у меня разведка боем. Вот вы и присоединяйтесь... Пойдете вместе со сто тридцатой. Вопросы есть?

Вопросов не было. Нам хоть со сто тридцатой, хоть со сто сороковой - один хрен. Даже обрадовались: там у нас добрые старые связи имелись. Съездили к парням на базу, поболтали, там же и задачу свою узнали: собственными силами взять высоту 1007,7, уничтожив пост противника. Соседнюю высоту - 854,0, отправлялась брать бригадная разведка.

Ночью вышли в Талыш. Когда-то это была зажиточная деревня, но дома, что покрепче, давно уже все были растасканы на дровишки. А что делать, если "центр", известно, не греет?!

Заняли один из домов - без окон и без пола, но зато при крыше.

Нет ничего хуже, чем кого-то ждать или нагонять, а вот в преддверии "работы" есть своя неповторимая прелесть. Быстренько развели на полу костер - и вот уже закипел чайник. Сухой заварки нет, но кора айвы или яблони ничуть не уступит импортному чаю. Зато сахару - навалом.

Разбрелись по комнатам. Каждый занялся каким-то делом: одни, в который уже раз, проверяют снаряжение, другие, скрючившись, кемарят, пока есть такая возможность, а "совы"

- те все сгрудились у костра.

Наконец прозвучала команда: "на выход!" В кромешной тьме колонна начала выдвигаться на исходную позицию. До линии разделения "азеров" и "ахперов" два-три километра. То есть еще можно покурить вволю, потому что после радости этой лишимся мы вплоть до окончания операции.

Черная, хлюпающая колонна вмиг заогнилась, ровно Млечный путь.

Мы почти уже дошли до "854,0". Наша болезная - километром подалее и чуть правее. Разведчики ориентируют нас: - Перевалите через две сопочки - и вы у цели!

Перевалили. Цели же не видно. Ориентировались на местности, сверились с картой. Так и есть: разведка права, осталось где-то километр с хвостиком. Но это - по карте и напрямик, на деле же нам еще топтать и топтать...

Становится светло, и мы замедляем движение: надо быть очень аккуратными! Под ногами предательски похрустывает былье. Местность - незнакомая, и все время приходится идти в гору. Хуже этого ничего не бывает.

Позади нас грянула перестрелка: значит, разведку нашу здесь ждали. Вполне возможно, что ждут и нас. Выходим на третью сопку. Двигаться все стараются как можно тише. Кто-то из "молодых", зацепив ногой палую деревягу, со всего маху грохается в сухой валежник. Остальные тринадцать человек, как по команде, моментально растягиваются на земле...

Так и есть: нас ждали! Чмокнули две пули. Это снайпер, не видя цели, бьет на слух - выручает нас густой кустарник, за что ему, кустарнику, большое спасибо!

Злую, длинную очередь выпускает ДШК. Не люблю эту сволочь. Попалам рвет человека: ни бронжилет, ни сам Господь Бог не защитит. Мы огня не открываем. Замолчал ДШК - и опять зацокал снайпер... потом - вновь ДШК... Это армяне проверяют на крепость наши нервы. Открой мы ответный огонь, вот тогда станут работать они конкретно. Минут двадцать два дятла исполняли свое соло...

...Моя земля. Моя трава.

Мой луг и лес, и рожь.

Ты здесь найди меня сперва!

Слабо взять? Хрен возьмешь!

Похоже, "ахперы" успокоились, решив, что наделал шуму не какой-то наш "молодой", а дурной нестойкий оленек. Чувствуем: что-либо ловить здесь нет никакого резона. Отошли чуть назад и связались с базой, объяснив обстановку. Предложили свой вариант - взять "854,0" с другого боку.

Запретила база, а напрасно, нам отлично видны отсюда позиции противника...

Поскольку ничего вразумительного база нам не сообщила, решили подняться на ближайшую сопку - "924,0" - и опять попали под огонь. Со страху противник палит на всякий подозрительный шумок. Это уже хорошо: бояться, значит - уважают.

Подались еще назад - для разбега. И - рывком вперед. Повезло: начала работать родная артиллерия, так что нашего шума слышно не было. Передний край проскочили благополучно и попадали кто где. В висках стучит, грудь рвет излишки воздуха. Полежали - оклемались. Стали вести наблюдение: армяне-то, вот они, метров в ста пятидесяти под нами. Сейчас самое главное - не попасть под огонь своих. Они же мажут и мажут, ко всеобщему нашему огорчению. Выходим на связь с бригадой, чтобы дать корректировку артиллеристам. Нас послушались, бить стали точнее, но - по-прежнему мимо. Еще подкорректировали парней. Ну, давайте же, родимые, поточнее! И не на наши головы! Наконец пошла серия: прямо елей на душу. Есть два попадания! Продолжаем работать и наблюдать. Ага, "ахперы" забегали, как тараканы, оглядываются, по окрестным сопкам глазками брызгают. Ясное дело - мазали по ним "азеры", мазали, а после вдруг попасть стали. Тут и муфлон врубится. Но в запасе у нас минут пятнадцать еще есть, а потому продолжаем работать. Как вычислят нас, станет жарко: до наших восемь "км", а до них всего-то полтора метра!..

Наши прекратили артналет, и мы решаем убраться. Выходим на лесную дорогу, ведущую к соседнему посту, а на ней - свежие следы от траков БМП. Голубчики вплотную к нам подступили, а на отходе угодить в перделку никому неохота. Метров через триста вошли в лес, который вдруг открылся поляной. Решили устроить привал. Недолгий: пару минут отдохнем - и домой. Расположились, как положено, и только начали отходить, как подскочил дозорный Зейдулла: иду! Что ж, милости просим. Залегли за поляной и ждем. Выходят они по одному, не очень-то скрытно. Черная форма, береты, четыре ПК... Нормально. У кого-то из наших не выдержали нервы, и он пальнул раньше времени. Попал, но сам тотчас получил две пули - в шею и в ногу. И тут началось. Я сам цели не вижу, но чувствую, как слева и справа от меня работают наши. "Ахперы" жарят из ПК, и ты знаешь на все сто, что все пули летят в тебя. Страшно. Стрельба резко обрывается, я осматриваюсь по сторонам и никого из наших не вижу. Е-мое, не успел что-либо сообразить, как сработал инстинкт: вижу сам себя, на карачках, пятящегося. Доносится голос Черного:

- Все нормально. Здесь мы.

И тут в голове что-то сработало, нет - стукнуло. Что ж ты делаешь, старший группы! И такая злость поднялась во мне на себя и... на этот лес. Взял себя в руки, отер пот с лица и нашел цель. Вот, вот тебе! Словом, разом погряз в бою до самых мочек ушей. Как перебежал, перекачывался, помню отрывочно. Помню, поскользнулся и, не успев сгруппироваться, скатился к дороге на заднице. Справа упал Пух. Неужели попали?! Нет, встал, слава Богу. Гаденыш чуть впереди от меня высовывается. Пригнись, засранец, голову сорвет. Автоматы стреляют без умолку. Гранаты не используем ни мы, ни они. Понятно: лес. На, получи свою порцию! Что, не ожидали от нас такой прыти?! ПК - это хорошо, но троим из вас уже ничего никогда не понадобится.

Наши перешли на свободную охоту. Кончилась стрельба

в молоко: бьют только по целям. Стрельба становится яростней, и роли поменялись. Пончик положил еще двоих. Теперь уже мы на них наседаем. Нет, они явно такого не ожидали! Привыкли, что от них шарахаются, а здесь - бьют крепко и все по морде. Спецназ, братки! "Береты" откатились назад, и мы услышали, как зачирикал на своем их связист. Справа, со стороны первого поста, послышалась беспорядочная стрельба. Эти, нас еще не видя, заблаговременно пугают. Затяжной бой нам не в фарт, тем более что у них еще и БМП. Больше всего мне не нравится непрерывное чириканье связиста и прекращение стрельбы. Даю команду:

- Уходим! Быстро!

Подскакивает Пончик:

- Нам "своего" нужно забрать. Мы "своих" не оставляем. Все правильно, но труп - у них, а чириканье все продолжается.

- Уходим! Это приказ!

Ребята ворчат, но отходят. Ничего, думаю, Бог меня простит. Огрызаясь, откатываемся, точнее - несемся под уклон. Нас не преследуют. Спустились еще ниже и слышим - позади забухало. И не поймешь, чья это работа - наша ли, их. До базы добрались затемно. Стали приводить себя в порядок. В полночь нас вызвал к себе Бригадир. Получаем задание: вывести на "нашу" сопочку два десантно-штурмовых батальона. Выходя от Бригадира, встречаем замполту: пообещал утром разместить нас "по-человечески".

К восьми утра заняли исходные позиции. Начинаем по новой. Идем чуть впереди остальных. Наконец вот она - поляна, на которой давеча схлестнулись мы с "беретами". Та, да не та: все кругом перепаханно снарядами. На месте, где еще вчера стояло здоровенное дерево, теперь черная воронка. Значит, вчерашний связист "начирикал" сюда минометную поддержку. Вовремя не слиняли бы, лежали бы теперь в этих самых яминах.

Прошли поляну. Ко мне подошел Пончик:

- Ты был прав, Старый. Мы вовремя отошли. И слава Богу!..

В заданном пункте батальоны вошли "в контакт". Через четверть часа боя ранили командира. Солдаты растерялись. И тут вдруг Пух, Гаденыш и Пончик песней, свистом и матом подняли батальоны, и их уже нельзя было остановить. А вот и наш мальчишка, которого накануне не смогли мы забрать. Одна нога подогнута, на лице улыбка... Смотришь и не веришь, что он - мертв. Как будто усталость подрубила парня, и он просто заснул. По-видимому, он так ничего и не успел понять... Закинули "кошку", проверили, нет ли сюрпризов. Под трупом и вокруг него - чисто. Доложили Бригадиру, что задача выполнена. Взяли "своего" и стали спускаться вниз...

Новый год встречали дома...

Война...

Жесточе нету слова.

Война...

Печальней нету слова.

Война...

Священной нету слова

В тоске и славе этих лет.

И на устах у нас иного

Еще не может быть.

И нет...

Декабрь 1993